№ 85. ЧЕТВЕРГЪ 22 АПРѢЛЯ 1899 ГОДА № 85.

ГОДЪ XVIII. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XVIII.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб.; заграницу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ": Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита въ 4-й страницѣ и 20 к. за 1-я страницѣ.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ. Отд. № 5 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Маросейка и въ его отдѣленіи въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Лодыженскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Макушина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лѣтораевская, домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня.

Телефонъ № 129.

ТОМСКЪ Библиотека Университета 1292

Объявленія.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ отъ 8—11 ч. утра и отъ 3—5 ч. вечера. Зѣфировская ул., д. Корпоненко.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
6 Солдатская, д. Шточикъ, второй домъ отъ Большой улицы.
Пріемъ больныхъ возобновленъ. 355—25.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
„СЕЗОННОЕ ПИВО"
завода „БАВАРІЯ" Ивана Серебрякова, въ Иркутскѣ,
„EXPORT BIER".
ДОСТАВКА ВО ВСѢ МѢСТА ИМПЕРІИ.
Телефонъ № 136-я.
920—10—9.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго
Борисъ Сергѣевичъ
ОРНШТЕЙНЪ
принимаетъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ ежедневно 9—10 ч. утра и 6—7 ч. веч. Г. Иркутскъ, Харламовская улица, домъ Пирагинова. 902—15—8.

КЕРОСИНЪ
партіями продается по 1 р. 65 к. пудъ, бочонками по 1 р. 80 к. пудъ.
Спросить въ домѣ Писаревскаго по Арсеньевской улицѣ. 686—10—7.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ
на помощь пострадавшимъ
отъ неурожая
въ губерніяхъ Европейской
Россіи принимаются въ Иркутскѣ
предсѣдателемъ Восточно-Сибирскаго окружнаго управленія общества Краснаго Креста И. Е. Маноцевичемъ (Арсеньевская, д. Игнатьева), товарищемъ предсѣдателя А. М. Михайловскимъ (отдѣленіе Государственнаго Банка), казначеемъ М. Г. Монаровымъ (Ремѣзниковскій Банкъ) и общинами Маріинской (Дегтевская ул.) и Іаково-Александринской (Котельниковская) въ собственныхъ домахъ.
Предсѣдатель, докторъ медицины Маноцевичъ
Дѣлопроизводитель Сергѣевичъ.
893—4—4.

ТАРАНТАСЪ почти новый дешево продается. Амурская улица, домъ Вербера. 957—6—4.

КАЗАНСКАЯ
ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА
Пріемъ прошеній на имя д-ра О. Н. Натансона съ 15-го мая 1899 года.
955—3—2.

ТЕЛЕФОНЪ № 51.
ТРЕБУЙТЕ ГИЛЬЗЫ
изъ бумаги
„ФИЛИГРАНЪ"
паровой фабрики
Г. В. ФЛЕРЪ.
Складъ. Иркутскъ у А. Л. Шешелевича. Зѣфировская ул.

Въ коробкахъ съ гильзами вложена гигроскопическая вата. 944—2—2.

Единственное въ Иркутскѣ ПИВО
„КОНКУРРЕНТЪ"
ЗАВОДА СОШНИКОВА. ТЕЛЕФОНЪ № 157.
857—3—2.

Сибирскія вѣсти.

Недавно мы и въ „Сиб. вѣстяхъ", и въ корреспонденціи изъ Якутска сообщали о положеніи прокаженныхъ. Послѣднія газеты принесли новыя извѣстія по этой части. „В. В." пишутъ изъ Охотска. Охотскій казакъ Корюкинъ заболѣлъ проказой. По требованію помощника начальника округи г. Лехъ, были подвергнуты медицинскому освидѣтельствованію: вся мѣстная казачья команда и инородческое населеніе Матинскаго наслега, среди которыхъ, во времена оно, впервые появилась проказа. Но, кромѣ Корюкина, вновь заболѣвшихъ пока не обнаружено.

Г. Лехъ и окружный врачъ Иволинъ отправились въ ур. Мяту, близъ котораго проживаютъ прокаженные. Въ настоящее время тамъ всѣхъ больныхъ проказой имѣется: 5 мужчинъ и 1 дѣвушка 19 лѣтъ. Они живутъ изолированно въ разныхъ ненаселенныхъ пунктахъ. Положеніе ихъ ужасно, въ особенности молодой дѣвушки. Она обрѣчается на Кухтерихѣ, въ 30 в. отъ Охотска, совершенно одинокой, въ лѣсу; ближайшіе жители Маты отъ нея въ 10 вер. Получки отъ Матинскаго инородческаго общества на два мѣсяца 1 пудъ муки и $^1/_2$ кирп. чаю, она обрѣчена на медленную смерть. Если-бы не сострадательность якутовъ, подбрасывающихъ ей иногда кочевавшу или аргишну (рыбные продукты для собачьяго корма), то она уже давно умерла-бы отъ голода. По словамъ видѣвшаго ее г. Лехъ, она представляетъ изъ себя живой костякъ, едва прикрытый легкими лохмотьями, брошенный въ какой-то якутскій балаганъ съ кажелькомъ, для котораго на зиму заготовляется немного дровъ. Конечно, эти дрова мало помогаютъ при 30°-хъ морозахъ!..

Почти все тѣло этой несчастной жертвы ужасной болѣзни—лицо, конечности рукъ и ноги до колѣнъ—покрыто сплошными струпьями. Пальцы рукъ и ногъ сгнили въ одно цѣлое. Подъ свѣжимъ впѣчатлѣніемъ этой страшной картины г. Лехъ, тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Охотскъ, отправилъ отъ себя больнымъ чай, сахаръ и муку. Затѣмъ предложилъ устроить любительскій спектакль, сборъ съ котораго дѣлакомъ долженъ поступить на дѣло вспомоществованія несчастнымъ прокаженнымъ.

Въ „Сиб. Ж." помѣщена статья о прокаженныхъ въ Колымскомъ окр. Среди якутовъ имѣются „знатоки", распознающіе проказу въ первомъ періодѣ ея развитія. Инородецъ, признанный прокаженнымъ и отдѣленный отъ здоровыхъ, не будетъ принятъ на житье ни однимъ якутомъ, не смотря на то, что гостепріимство считается священной обязанностью у колымскихъ якутовъ, особенно въ отдаленныхъ отъ торговаго тракта мѣстностяхъ, гдѣ народные устои больше сохранились.

Селятъ прокаженныхъ обыкновенно въ глухихъ и отдаленныхъ отъ жилья мѣстахъ. Но прокаженныхъ изъ состоятельныхъ семействъ, а также и дѣтей стараются помѣстить возможно ближе къ населеннымъ мѣстамъ. Большинство этихъ несчастныхъ все таки обречено на вполнѣ одинокую жизнь въ глубинѣ лѣса, и отъ этого страшнаго одиночества не избавлены и дѣти, пораженныя проказой. Напр., дѣвочка 11 лѣтн. возраста помѣщена была въ одиночной юртѣ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ жилья ея родныхъ. Вотъ и другой случай. Вдали отъ человѣческаго жилья проживали отецъ съ малолѣтней дочерью, оба прокаженные. Отецъ умеръ и дѣвочка оставалась жить въ этой-же юртѣ съ трупомъ отца въ теченіи одной или двухъ недѣль, пока явились люди, чтобы похоронить умершаго. Кажется, что послѣ этого дѣвочку перевели въ юрту другого прокаженнаго.

Невѣжество и суевѣрный страхъ также нерѣдко бываетъ причиною жестокаго отношенія къ прокаженнымъ. Якуты одного наслега не позволили одной вдовѣ поселиться рядомъ со своимъ прокаженнымъ сыномъ, мальчикомъ лѣтъ 14, не смотря на то, что вдова соглашалась подчиниться отверженности, на которую обречена ея сынъ, и доказывала, что ей, пережившей мужа, долго страдавшаго и умершаго отъ проказы, нечего бояться заразы. И только исправникъ разрѣшилъ ей поселиться со всѣмъ своимъ хозяйствомъ около сына.

Юрта прокаженныхъ огорожена тынами, за предѣлы котораго никто не входитъ. Прониканіе прокаженныхъ лежитъ на обязанности улуса и заботиться объ этомъ должны якутскія общественныя власти.

Расходъ этотъ составляетъ сверхсмѣтную натуральную повинность, оцѣненную инородной управой въ 1894 г. въ 3000 руб. Расходъ на прокаженныхъ за другіе годы въ отчетахъ не указанъ. Прокаженныхъ числилось: въ 94 г.—30 человѣкъ, въ 95 г.—38 ч. (отчеты инор. упр.).

Съѣстные припасы подвозятся къ оградѣ его жилья, откуда онъ ихъ и забираетъ; иныхъ больныхъ, у которыхъ уже сгнили или-же сгниваютъ оконечности рукъ и ногъ, приходится забирать привезенные припасы и ползая на четвереньках. Отапливаются прокаженные обыкновенно сами, собирая валежникъ или таская на себѣ дровъ, но если больной уже не въ состояніи этого дѣлать, то ему доставляются дрова тѣмъ-же порядкомъ, какъ и съѣстные припасы. Когда больной окончательно теряетъ способность ухаживать за самимъ собой, то наслѣжныя власти стараются перевести къ нему другого прокаженнаго, еще не лишеннаго способности отправлять необходимыя по хозяйству работы, какъ топки камелька, варки пищи и проч.

Сибирскіе очерки.

Въ „Петер. Вѣд." докторъ К. В. Корсаковъ указываетъ на постоянный очагъ чумной заразы въ Китаѣ—это городъ Мого-Цзо. Чумо здѣсь появляется ежегодно, въ одно и тоже время, т. е. съ мая мѣсяца, когда начинается жара и держится, оканчиваетъ во время жатвы, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ...

Пусть будетъ такъ; но, памятуя, „чѣмъ кумушекъ считать трудиться", мы присмотримся нѣсколько поближе. По сообщенію „С.-Пет. Вѣдом.", въ 1888 г. въ агинскихъ, урульгинскихъ и другихъ степяхъ Забайкальской области былъ замѣченъ сильный моръ на тарбагановъ; они выползали изъ своихъ глубокихъ норъ и, издыхая, сотнями валялись въ степяхъ. Прѣзжавшимъ въ то время по степямъ нерѣдко приходилось давить ихъ колесами своихъ повозокъ. Собаки не трогали издохшихъ тарбагановъ, а мѣстное кочевое населеніе назвало это явленіе тарбаганьей чумой. Въ томъ-же году по второй Чиндатской станицѣ, Акинскаго округа, вымирается, подъ тарбаганьяго маса, цѣлая семья бурятъ, состоявшая изъ 11 человѣкъ. Мѣстная администрація командировала на мѣсто происшествія д-ра Аншина и фельдшера Юдина, которые посѣтили зараженныя юрты и произвели вскрытіе труповъ умершихъ бурятъ, но черезъ нѣсколько дней оба заболѣли неизвѣстной болѣзнью и умерли. Признаки болѣзни были одинаковы у обоихъ: сильно повышенная температура (до 41,5°), нестерпимая головная боль, покрытая сине-багровыми пятнами кожа, бубоны подъ мышками, или въ пахахъ, наполненные гнилостною жидкостію, потеря аппетита, угнетенное состояніе духа и быстрая смерть. Тѣ-же явленія замѣчались и у погибшихъ бурятъ.

Въ слѣдующемъ 1889 году та же болѣзнь появилась въ Цыганъ-Олуевской станицѣ, среди казаковъ, причемъ вымерло въ короткое время до 60 человѣкъ. Умирали только тѣ, которые или ѣли тарбаганьяго мяса, или выдѣлывали шкуры и жиръ этихъ зверьковъ, или, наконецъ, посѣли плитье больныхъ. Замѣчательно, что въ одной казачьей семьѣ сынъ, возвратившійся съ военной службы, отвыкнувъ отъ употребленія тарбаганьяго мяса и пріучившись къ нѣкоторой чистоплотности, остался живъ, и остальная его огромная семья вся вымерла. Появлялась эта таинственная болѣзнь и въ самой Акшѣ и унесла въ то время не мало жертвъ. Одно время паника достигла до того, что приходилось силою заставлять хоронить гибнувшихъ отъ „тарбаганьей болѣзни" и трупы вытаскивались крючьями, съ страшною боязнью заражденія. Признаки, теченіе и исходъ болѣзни были тѣ-же самые, что и при первомъ ея появленіи. Посланные въ зараженныя мѣстности медики, хотя и выяснили клиническую картину болѣзни и ея происхожденіе, но опредѣлить сущности или прямо назвать ее страшнымъ именемъ человѣческой чумы не рѣшились.

Болѣзнь эта появилась затѣмъ въ 1891 и 1894 годахъ, а по собраннымъ врачами справкамъ, случаи вымиранія цѣлыми десятками и сотнями кочующихъ инородцевъ—бурятъ, тунгусовъ и пограничныхъ монголовъ—обычное явленіе время отъ времени.

Могъ-Цзо можетъ быть очагомъ чумы сколько угодно, но для насъ гораздо грознѣе очаги братскихъ степей: грознѣе и потому еще что, благодаря постиганьему Забайкалье бѣдствію, бурятъ въ нынѣшнемъ году въ тарбаганѣ по неволѣ долженъ искать главнѣйшаго пищевого ресурса. Вотъ что читаемъ мы въ „С.-Пет. В.": Рогатый скотъ нашъ, пасущій источникъ нашего существованія, отъ чумы теперь приходитъ къ концу. По Тургѣ, Борзѣ, Уронайнъ-Эбгуръ, Хоточи, Устье-Харашибирь, отъ устья Аги вверхъ по Агѣ до устья Кусочки, Уксахаѣ, Урга, Хорайкалъ, Усть-Могойтуѣ, Дзанта, Цэрэгъ-Нарасунъ—весь рогатый скотъ буквально пожрался. А теперь чума свирѣпствуетъ: по Агинскому-Чолоту, Ульдургѣ, Жибкошинѣ, Усть-Холидинѣ, правой Жибкошанъ-Шинѣ, Берѣй, у Гуновцевъ, Калѣ, Нарнинъ-Кундуѣ, Сидуатуйнъ-Харгинаѣ и Усть-Куйтунъ. Начало появленія чумы въ агинскомъ вѣдомствѣ—апрѣль минувшаго года, и до сихъ поръ, по поступающимъ въ думу свѣдѣніямъ, пало скота болѣе тридцати тысячъ головъ, а въ дѣйствительности, если собрать точныя свѣдѣнія, окажется гораздо больше.

Съ минуты самаго появленія чумы до настоящаго времени вы ставимъ самые строгіе карантины, требуемые массы людей. Сколько стоитъ хлопотъ и нервъ одно карантинное наличныхъ животныхъ и проч.! Теперь-же еще выходитъ распоряженіе о томъ, чтобы всѣ наши запасы мяса, заготовленные на зиму до лѣта, подвергнуть сожженію. Народъ просто ждетъ голодной смерти.

Представьте себѣ положеніе семьи (въ которой глава—пожилой бурятъ съ женою и 4—5 малыми дѣтьми, имѣющій всего на всего головъ 10—20 рогатаго скота и лишившійся всего этого единственнаго своего достоянія!

Такихъ семействъ теперь болѣе 150 юртъ, для пропитанія которыхъ требуется многоразовая помощь. Просить для нихъ какого-либо пособія отъ казны,—нужно время, а нужда не терпитъ промедленія. Найдутся, и другихъ нуждающихся еще много. Они едва начинаютъ. У насъ теперь остается лишь конный табунъ и верблюды, которыми обладаетъ меньшинство населенія...

Полнись въ такихъ условіяхъ „тарбаганья болѣзнь"—и съ бурятомъ будетъ кончено. Но, при настоящихъ условіяхъ общей продовольственной нужды въ Сибири, и многія другія части ея представятъ, вслѣдствіе истощенія, идеальную среду для развитія всевозможныхъ инфекціонныхъ заболѣваній. Вотъ почему голосъ бурятъ долженъ быть услышанъ и къ нему такъ-же нужно поторопиться съ помощью.

Иркутская хроника.

Крушеніе поѣзда. На средне-сибирской жел. дор. около ст. Олинская, въ 133 верстахъ отъ Енисея, 20-го апрѣля классжерскій поѣздъ № 3 потерпѣлъ крушеніе; нѣсколько вагоновъ разбито; ранено десять человѣкъ, причемъ четверо смертельно.

Прочность балагановъ. Комиссія, осматривающая устройство балагановъ и качель на площадѣ Спиранскаго, отнеслась къ осмотру на спѣхъ, результатомъ чего и случилось крушеніе карусели и въ тотъ моментъ, когда всѣ лошадки и вагончики были заполнены маленькой публикой, рушуула вся крыша карусели. Къ счастью дѣти отдѣлались только испугомъ. Полиціей составленъ протоколъ.

Весна на пасху была-бы въ полномъ разгарѣ, если-бы только не засуха. Положимъ, въ окрестностяхъ появились первые цвѣты, а на горахъ зацвѣлъ богульникъ; почка деревъ также налилась и на южномъ склонѣ горъ появилась листва. Фонъ-же деревьевъ всюду сталъ зеленѣть. Съ наступленіемъ весны начались и палы: лѣсъ горитъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и надъ городомъ стоитъ такой дымъ, что не видно солнца.

Байкалъ окончательно разбило на страстной недѣлѣ. Съ стороны Иркутск. губ. Байкалъ совсѣмъ очистился отъ льда; у Мысовой-же скопились льды. На будущей недѣлѣ, предполагаютъ, пароходы пойдутъ въ устьѣ Селенги.

Общедоступное музыкальное утро. Въ четвергъ, 22 апрѣля, въ залѣ общественнаго собранія музыкальное общество дастъ общедоступное муз. утро, сборъ съ котораго предназначается на покупку рояля для народныхъ развлеченій. Не худо-бы эту покупку пріурочить къ Пушкинскимъ празднествамъ, не худо-бы и учредителямъ общ. народныхъ развлеч. „повстать отъ сна", хотя-бы по случаю высочайшаго-памятнаго дня 26 мая. Вѣдь дѣло ихъ уже близко было къ осуществленію и даже былъ выработанъ уставъ общ. Но и уставъ, и учреди-

М. З. Семеновъ, завѣдующій омскимъ складомъ с.-хозяйственныхъ орудій, т. е. лицо оффиціальное, помѣстилъ въ газетахъ такое письмо:

Вслѣдствіе сильнаго неурожая въ западной части Каинскаго округа, особенно вблизи ст. Татарской, крестьяне остались безъ хлѣба и безъ сѣмянъ. На обсужденіи полей кр-скому начальнику 4-го уч. Каинскаго окр. г. Бейсу была выдана ссуда и имъ было закуплено разныхъ сѣмянъ около 50 тысячъ пудовъ. Все это, конечно, не на даяніе имъ получено заявленіе, что дѣло здѣсь обстоитъ на совсѣмъ задно.

1) Рожь и пшеница закуплены старыя, пустыя, малосѣмянныя, такъ что эти пресѣяно (80 процентъ) оказывается не сѣять, ибо все равно не взойдетъ—прорастъ и всѣ не зарегистрированныя тоже! По ихъ заявленію, для вида, для показа стоятъ на улицѣ возы для хорошей пшеницы, а въ амбарахъ все плохо.

2) Крестьяне, отъ которыхъ поступило это заявленіе, при выдачѣ имъ сѣмянъ, объяснили. Вызвали заѣдуетъ помощникъ сельскаго старосты и писаря (въ с. Сапожки). Въ интересахъ дѣла возстановленія истины въ этомъ дѣлѣ крайне желательно, чтобы русскіе общества и такъ распространяемо мнѣніе, что на казенныхъ подрядахъ, командированіяхъ, поставкахъ, заготовкахъ—поставщики и заготовщики избѣгаютъ сѣмъ карманы.

Считая подобное мнѣніе, распространяемое въ обществѣ и поддерживаемое подобными разсказами, уязвительнымъ для русскаго образованнаго человѣка, я прошу васъ помѣстить это мое заявленіе въ уважаемой нашей газетѣ, чтобы пролить свѣтъ, выяснить дѣло и прекратить, обидные для всѣхъ насъ, толки.

Намъ не разъ приходилось на столбцахъ очерковъ указывать на то, что новый институтъ надѣленъ слишкомъ разнородными функціями, чтобы поручать ему еще общественно-хозяйственныя; что крестьянскіе начальники не обязаны быть свѣдущими въ этой отрасли,—и вотъ первый-же серьезный опытъ доказалъ справедливость нашей точки зрѣнія. Но это подтверждаетъ и тотъ выводъ, который мы тоже дѣлали не разъ.

Мы не сомнѣваемся, что эти цѣли уже въ ближайшемъ будущемъ будетъ достигнута; серьезность положенія такова, что необходимо что-нибудь сдѣлать въ томъ-же направленіи сейчасъ, непосредственно. Все, что представляется намъ для даннаго случая подходящимъ,—это предоставленіе болѣе широкаго простора для частной инициативы и дѣятельности независимыхъ, чисто общественныхъ организацій.

теля слепою превращались и о нихъ на слухъ, на духу. Удивительно тяжелы мы на подъемъ! Заснуть на полъ дорогѣ такого живого дѣла и тогда, когда отовсюду несутся вѣсти объ открытіи народныхъ дворцовъ, театровъ, садовъ и т. п.

Награда. Управляющій иркутской золотоплавленной лабораторіей д. ст. сов. А. И. Лушниковъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Желѣзнодорожный деревянный мостъ за Енисейскомъ сгорѣлъ. Движеніе пѣшаковъ происходитъ съ переправой.

Почтовая станція Моты сгорѣла въ субботу на страстной недѣлѣ отъ лѣсного пожара. Въ окрестностяхъ Мотъ загорѣлся лѣсъ и пожаръ сталъ приближаться къ станціи. Пока почтовый старостъ ходилъ въ деревню просить помощи, чтобы остановить лѣсной пожаръ и отстоять отъ него станцію, подвялась буря и пожаръ распространился съ ужасающей быстротой. Все имущество, запасы овса и сѣна, пожитки писаря, старосты и ямщиковъ, почтовые хлѣвіе и лавки сгорѣли. Почтовыя лошади или сгорѣли, или разбѣжались. Гибнетъ порубки четверо дѣтей, которыхъ спасли пробѣжавшій ямщикъ и солдатъ. Почта, лежавшая на станціи, также спасена. Почтовое сообщеніе, благодаря отсутствію лошадей, было прекращено дня на два.

Въ пользу голодающихъ въ Европейской Россіи отъ г-жи Ольшевской поступило 5 руб. Деньги препровождены въ самарскую городскую управу.

Въ пользу голодающихъ Киренскаго округа отъ г-жи Ольшевской поступило 1 р. 50 к. и отъ служащихъ Кушевской больницы 30 руб., что съ ранѣе поступившими составитъ 124 р. 50 к., сумма безусловно ничтожная сравнительно съ той нуждой, которая уже проявилась въ Киренскомъ округѣ.

Во время бури въ страстную субботу въ Знаменскомъ предмѣстьѣ случился пожаръ, къ счастью во время захваченный и потушенный обывателями и прибывшей пожарной частью.

Въ первый день праздника въ залѣ городской думы состоялось взаимное поздравленіе съ праздникомъ: присутствовали высокопреосвященный Тихонъ, г. губернаторъ, городской голова, представители гражданской власти и торговли. Въ тотъ же день въ 2 ч. дня поздравленіе происходило и въ общественномъ собраніи, но обычный завтракъ съ тостами и присутствующимъ было предложено по бокалу шампанскаго.

Корреспонденціи.

Г. Енисейскъ. Въ отвѣтъ на ходатайство енисейскаго губернатора о разрѣшеніи доставки хлѣба для Кежемской волости при помощи ангарскаго пароходства*), м. п. с. увѣдомляетъ, что таковая можетъ состояться, если расходы по снаряженію другой баржи, имѣющей быть буксированной пароходомъ „Вторымъ", отнесутся на счетъ запаса продовольственнаго капитала. Требуется всего 1000 руб.

Изъ подгородныхъ деревень города Киренска. Начались у насъ голодовки; сѣна давно не стало, цѣна поднялася все выше и выше, а скоро купить трудно будетъ. Съ осени оно было пятидцать копѣекъ, а теперь до тридцати коп., оказался еще дороже. Наши крестьяне обыкновенно платили за Витимъ почти все сѣно по 30 коп. пудъ и всякіе, а теперь доставка обойдется дороже 20 коп., — оставляя у себя свою малость и не заботясь о томъ, чѣмъ будутъ кормить скотъ зимой. Это повторяется каждый годъ, надѣясь на авось: „Какъ нибудь пробьемся", но это пробьемъ выходитъ содера послѣдняю скотину. Не жалость гонитъ крестьянина на это.

Хлѣбъ стоитъ очень на высокой цѣнѣ; 2 руб. 60 коп. за пудъ, да и взять нельзя. Крестьяне написали протокола на „пропитанный" хлѣбъ, который взялъ разрѣшили, но хватитъ его не надолго. У прежнихъ крестьянъ хотя и были запасы, но они вышли за прошлый годъ. Запасы сохранились только у тѣхъ, у кого въ прошлые лѣта не выросишь. У нихъ хлѣбъ лежитъ по три и больше года, и они стоятъ его скорѣе, нежели избавить мужика отъ голодовки. Они не продаютъ и за наличныя деньги, не только въ кредитъ. Молодежь уходитъ на пріиска и пароходства, оставляя родителей въ нуждѣ и утѣшая ихъ словами: „мы вамъ вышлемъ"; послѣ чего и вѣсти нѣтъ не только о высылкѣ денегъ, да и сами выходитъ съ пустыми руками къ родителямъ на хлѣбы.

Красноярскія письма.

До 1-го Января 1898 г. организація сельской врачебной помощи въ Енисейской губ. была неудовлетворительна. На огромную площадь всей Енисейской губерніи съ народонаселеніемъ въ 560000 д. разбросанныхъ по этому безпредѣльному району всего на-всего полагалось 5 сельскихъ врачей, по одному на округъ и 6-й для Туруханскаго края и 18 фельдшеровъ. Такимъ образомъ, одинъ сельскій врачъ приходился на населеніе болѣе чѣмъ въ 100000. Не было сельскихъ больницъ, не было амбулаторій и вся дѣятельность сельскаго окружнаго врача исключительно вращалась въ безконечныхъ и безплодныхъ разъѣздахъ по округу, для констатированія эпидемій. Сельскіе врачи не лечили, да и не могли лечить. Они даже не имѣли никакой возможности лечить, потому что не имѣли для этого ни времени, ни средствъ. Въ распоряженіе сельскаго окружнаго врача отпускалось на округъ на всѣ его нужды на медикаменты 50 руб., это на стотысячное-то народонаселеніе.

Конечно, при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о подачѣ медицинской помощи населенію; дѣятельность сельскаго врача исключительно была чиновничья и если кто и видѣлъ отъ него врачебную помощь въ округѣ, то развѣ хозяева сельскихъ лежскихъ квартиръ, лавочники, сельскія власти, духовенство и администрація. Но вотъ положеніе 29-го мая 97 г. организація сельской врачебной части въ Восточной Сибири совершенно измѣнила. Распоряженіемъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора новое положеніе, хотя и не въ полномъ объемѣ, введено въ Енисейской губ. съ 1-го января 1898 г. и истекшій годъ давъ намъ возможность присмотрѣться къ новой организаціи сельской врачебной помощи и отмѣтить ея хорошую сторону и ея недостатки, насколько то и другое успѣло выясниться на практикѣ.

Согласно положенія 29-го мая на Енисейскую губ. полагается 24 сельскихъ врача и 70 фельдшеровъ. При реформѣ 22-хъ врачей должны быть открыты 22 сельскихъ больницы на 220 коекъ, при реформѣ Туруханскаго края пріемный покой на 5 коекъ и въ Усинскомъ пограничномъ округѣ амбулаторія.

По округамъ Енисейской губ. сельскіе врачебные участки были распредѣлены принимая во вниманіе какъ пространство угодьъ, такъ и ихъ народонаселеніе и намѣчены центральные пункты въ каждомъ участкѣ для резиденціи врача и для постройки въ будущемъ лечебницъ.

Въ Красноярскомъ уѣзд.	3	врач.	уч.	на		94313	жителей
„ Ачинскомъ „	5	„	„	„		118	„
„ Минусинскомъ „	7	„	„	„		182649	„
„ Канскомъ „	4	„	„	„		93656	„
„ Енисейскомъ „	3	„	„	„		65214	„
„ Туруханскомъ „	1	„	„	„		11117	„
„ Усинскомъ окр.	1	„	„	„		2147	„

Исключая Туруханскій край и Усинскій пограничный округъ, находящіеся въ особыхъ условіяхъ, и обращая вниманіе только на остальные, мы видимъ, что въ общемъ все-же приходится на каждаго сельскаго врача болѣе 20000 населенія, разбросанныхъ обыкновенно на огромномъ пространствѣ, при чемъ радіусъ разъѣздовъ врача нигдѣ не менѣе 40 верстъ, удлиняясь въ большинствѣ участковъ до 70 и доходя въ нѣкоторыхъ до 100 и болѣе верстъ.

Конечно при подобныхъ условіяхъ существующую новую постановку сельской врачебной помощи нельзя назвать удовлетворительной и она далеко уступаетъ тому порядку, до котораго достигли сельскіе врачебные часть въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Конечно при существующихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о стаціонарно-амбулаторной системѣ подачи врачебной помощи населенію. У насъ вѣроятно очень долго будетъ существовать стаціонарно-разъѣздная и, смотря по топографическимъ условіямъ участка, то будетъ преобладать стаціонарно-амбулаторная, то разъѣздно-амбулаторная. Фельшерская врачебная помощь тоже въ силу необходимости играетъ большую роль. Такъ какъ врачу часто приходится отлучаться въ участокъ, то лечебница и амбулаторія участка остаются въ вѣдѣніи фельдшера. Если врачъ остается въ пунктѣ, то приходится командировать въ участокъ фельдшера, который при объѣздахъ ведетъ разъѣздную амбулаторію. Поэтому во всѣхъ участкахъ медицинская помощь населенію является наполовину врачебной, наполовину фельдшерской.

Во всякомъ случаѣ уже существующая организація является крупнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ тѣмъ, что было. Въ теченіи неполнаго 98 г., неполнаго потому, что врачи нашихъ участковъ пріѣхали недавно, число амбулаторно зарегистрированныхъ больныхъ по губерніи исчисляется только, тѣмъ въ 100000. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ и какъ въ г. Рыбинскомъ Канскаго округа и с. Абаканскомъ Минусинскаго окр., число амбулаторныхъ больныхъ насчитывается въ 1-мъ за 16000 чел., а во 2-мъ за 12000 чел.

Все это невозможно сравнивать съ тѣмъ, что было. Мало того, что всѣ эти зарегистрированные больные приняты и осмотрѣны въ большинствѣ врачами, въ меньшинствѣ фельдшерами, но каждый изъ нихъ отпущенъ съ лекарствомъ, которыя теперь широко и безплатно раздаются больнымъ. Въ 98 г. болѣе 10000 рцб. истрачено на медикаменты для Енисейской губ., а въ остаткѣ къ 99 г. имѣется на нѣсколько сотъ руб. Не только русское, но и инородческое населеніе охотно и довѣрчиво обращается къ врачебной помощи; существуетъ огромный запросъ на стаціонарное леченіе въ лечебницахъ, но, къ сожалѣнію, какъ увидимъ далѣе, эта насущная потребность для многихъ въ коечномъ леченіи, пока можетъ быть удовлетворена въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

Все же, насколько Енисейская губ. отстала отъ земскихъ губерній въ организаціи врачебной помощи населенію, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія: въ среднемъ за 4 года въ земскихъ губерніяхъ на 100000 населенія обращалось за врачебной помощью 30000 больныхъ. Приравнивая эту цифру къ населенію въ Енисейской губ. 500000, мы должны бы имѣть 185000 больныхъ, т. е. почти половина больныхъ въ Енисейской губ. даже при новой организаціи врачебной помощи не видитъ врача и обходится своими фельдшерами.

По положенію 29-го мая 97 г. въ каждомъ врачебномъ участкѣ полагается лечебница на 10 коекъ. Однако, въ виду отсутствія помѣщеній подъ лечебницы, Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ предложено было открыть въ тѣхъ участкахъ, въ которыхъ мѣстное населеніе на свой счетъ отведетъ соотвѣтствующее помѣщеніе, по крайней мѣрѣ пріемные покои на 5 коекъ, а гдѣ и этого нельзя будетъ открыть—только амбулаторіи. Мѣстное населеніе удивительно сочувственно отнеслось къ предложенію отвести помѣщенія подъ лечебницы. Не говоря уже о томъ, что всѣ сельскія общества отвели помѣщенія, многія пожертвовали значительныя средства на ремонтъ и присособленіе отведенныхъ помѣщеній, а многія даже дали средства на пріобрѣтеніе инструментовъ и на пополненіе аптекъ.

Само собою разумѣется, что сельскія общества не могли отвести или нанять какіе-либо особенно обширныя помѣщенія подъ лечебницы. Въ большинствѣ отведены простыя крестьянскія избы, въ которыхъ съ трудомъ можно было размѣстить 3—4 койки и занять комнату подъ амбулаторію и аптеку. Однако этимъ сдѣлано многое.

Такимъ образомъ въ Енисейской губер. пришлось ограничиться открытіемъ пріемныхъ покоевъ на 3—4 койки, гдѣ и на сколько дозволяли отведенныя сельскими обществами помѣщенія, но уже на первыхъ порахъ дѣятельности этихъ маленькихъ лечебныхъ потребность въ стаціонарномъ леченіи оказалась настолько сильна и необходима, что отъ большинства сельскихъ врачей вскорѣ стали поступать требованія на увеличеніе числа коекъ.

Врачи находятъ возможнымъ тѣснить до-нельзя, эксплуатировать каждый уголокъ помѣщенія, только-бы расширить возможность стаціонарной врачебной помощи населенію. Такая сильная потребность ощущается въ этомъ среди населенія.

Енисейское врачебное отдѣленіе шло на помощь требованію врачей и потребностямъ населенія, но насколько могло разрѣшить для всѣхъ участковъ, вмѣсто 225 коекъ, только 80. Къ этимъ 80, можетъ быть, еще возможно будетъ прибавить 20, а 100 будутъ функціонировать въ губерніи 100 коекъ, а открытіе остальныхъ 125 приходится отложить до времени постройки сельскихъ лечебницъ. Расходъ на наемъ помѣщеній подъ лечебницы довольно тяжелъ.

Тяжесть эта особенно ощущается теперь, когда въ 3-хъ уѣздахъ Енисейской губ. былъ сильный недородъ хлѣбовъ и травъ и мѣстное населеніе, если и не голодаетъ, то крайне нуждается.

Кромѣ того сельскимъ обществамъ было предложено нанять или отвести помѣщенія подъ лечебницы до постройки казенныхъ зданій. Большинство обществъ поняло это такъ, что постройка лечебницъ начнется въ возможно непродолжительномъ времени; теперь-же, когда все болѣе выяснется, что расходъ сельскихъ обществъ на наемъ помѣщеній подъ лечебницы имѣетъ не временный характеръ, а постоянный, то знаетъ, имѣетъ-ли сельскій обществъ посильнымъ вести для себя этотъ расходъ, а если они отказуются давать помѣщеніе подъ лечебницы, то вновь придется пріемные покои закрыть, имущество ихъ сложить и предать по власть тлѣнію времени.

При введеніи новаго положенія по сельской врачебной части въ Енисейской губ. должности окружныхъ судебно-медицинскихъ врачей были упразднены, и функціи ихъ возложены на сельскихъ участковыхъ врачей.

Казалось, такъ легко будетъ разложить работу бывшихъ 5 окружныхъ врачей на 24 участковыхъ.

Между тѣмъ эти функціи по судебно-медицинской части довольно обременительны, сельскіе врачи постоянно отрываются отъ своихъ прямыхъ обязанностей и иногда, ради освидѣтельствованія какого-нибудь легко побитаго пьянаго, врачъ долженъ просить амбулаторію, больныхъ въ лечебницѣ и ѣхать за 50 верстъ за тѣмъ, чтобы признать побои легкими или избавить отъ тѣлесныхъ наказаній арестанта. Между тѣмъ въ это время въ амбулаторіи съ разныхъ мѣстъ участка собралось 50—75 больныхъ, которые явились въ полной надеждѣ получить врачебную помощь и должны ѣхать зрастя дорогое для нихъ время и искать врача, или удовлетвориться помощью фельдшера.

Мировые судьи и судебные слѣдователи не переносятся съ врачами. Насколько работа въ этомъ отношеніи сельскихъ участковыхъ врачей значительна, можно привести примѣры; напр. врачъ 1-го участка Красноярскаго округа произвелъ въ 98 г. 19 судебно-медицинскихъ вскрытій и 27 экспертизъ; врачъ 12 участка Канскаго округа произвелъ въ 98 г. 30 судебно-медицинскихъ вскрытій и и 74 экспертизы.

Итакъ, мы видимъ насколько сельскихъ врачей отрываетъ отъ прямого дѣла возложенныя на нихъ судебномедицинскія функціи, мы видимъ насколько это нежелательно, и отъ подобнаго порядка терпитъ не только постановка и развитіе сельской медицинской помощи въ губерніи, но еще болѣе и само судебно-медицинское дѣло. Судебная медицина въ настоящее время сдѣлалась вполнѣ уже совершенною самостоятельной наукой. Она имѣетъ свои методы, требующіе спеціальной подготовки и спеціальныхъ знаній. Мы отлично знаемъ, что огромное большинство врачей, оканчивающихъ медицинскіе факультеты, никогда не будутъ занимаяться этой отраслью медицинскихъ знаній и инструкторъ судебно-медицинскій курсъ только настолько, чтобы не провалиться на экзаменѣ. И вотъ судьба бросаетъ такого врача въ Сибирь на должность сельскаго участковаго врача и онъ можетъ быть прекраснымъ врачемъ для больныхъ, но совершенно неподготовленнымъ и очень плохимъ экспертомъ.

Хорошая судебно-медицинская экспертиза въ подобныхъ неопытныхъ рукахъ при полномъ незнаніи съ нею знакомствіи и ея занимаяться!

Соединять сельскую врачебную помощь съ судебно-медицинскимъ дѣломъ ошибка, которая даже не оправдывается экономическими соображеніями, такъ какъ сокращаетъ расходъ по медицинской части въ губерніи на какихъ нибудь 8000 при общемъ расходѣ на этотъ предметъ въ 125000 руб. Сама практика жизни вѣроятно очень скоро заставитъ убѣдиться въ непрактичности и неполезности подобнаго соединенія въ одно двухъ различныхъ функцій и нѣтъ сомнѣнія, что скоро вѣроятно придется попуститься значкомъ знаменіей и вновь возстановить отдѣльныя должности судебно-медицинскихъ врачей.

---

*) Нѣтъ въ одномъ г. Енисейскѣ, какъ пишетъ „Сибир. Жизнь" (№ 56), „группа мѣстной интеллигенціи проектируетъ заведеніе для производства ремесловъ Амуръ".

*) Полный переводъ „Обзоръ" № 27, 28. Этотъ разсказъ, принадлежащій перу талантливаго писателя—символиста, представляетъ интересъ, какъ образчикъ произведеній символистическаго характера.

Король Кофетуа*)

Юлій Зейеръ.

Приношу тебѣ, дружище, этотъ сонъ изъ Равенны въ память своего путешествія. Я видѣлъ его при блескѣ византійской мозаики въ старинныхъ базиликахъ этого лежащаго глубокимъ географическимъ сномъ города, — видѣлъ его у саркофага римской Галли Плацидіи и въ холодной пустотѣ мавзолея Теодориха Готскаго,—видѣлъ во время своихъ блужданій по Пинетѣ, по этому очаровательному, полному неожиданныхъ впечатлѣній, можно сказать, эпическому лѣсу, по которому неоднократно блуждалъ Данте и который простирается отъ Равенны, гдѣ родилась Франческа, до города Римини, гдѣ ее ожидала погибель, ее, невѣрнаго сладкую Франческу, которая никогда не можетъ исчезнуть въ памяти людей, такъ какъ мученичество ея безконечно глубоко тронуло творца „Ада" и довело ее до патетически прекраснаго „Inferno" tristo e pio".

Этотъ сонъ пришелъ ко мнѣ, когда по слѣдамъ Байрона и Шелли гуляя я по тихимъ улицамъ, среди большихъ садовъ, которые съ самъ видѣлъ когда-то въ весенней одеждѣ персиковыхъ цвѣтовъ,—пришелъ неожиданно, какъ вѣсть сновидѣнія, когда не знаю по какому сочетанію идей размышленіе о

Ночь лѣнивыхъ сѣвера принесъ мнѣ на память очаровательную картину Бурнса „Король Кофетуа".

Эта мой нежная баллада о тоскѣ не болѣе и не менѣе, какъ только сонъ....

Сонъ,—мечта можетъ быть безплодною, но скажу откровенно, не бываетъ-ли иногда наши мечты да сновидѣнія чѣмъ-то лучшимъ или всего того, чѣмъ мы обладаемъ на землѣ? А безъ мечтанія,—безъ этого предварительнаго акта созиданія, разжѣ мыслимо было-бы искусство?

Быть можетъ, мой сегодняшній сонъ тоже безплодеенъ, но въ немъ ты найдешь кое-что изъ Равенны и что-то, что рыдало въ моей груди,—а притомъ это поэтоманіе!

Кто это былъ король Кофетуа? Когда жилъ онъ и гдѣ? Никто намъ не скажетъ; ни одинъ лѣтописецъ, ни одна лѣтопись о немъ не упоминаетъ,—а все таки онъ безсмертенъ. Почему? Потому что лебедь авонскій нѣсколько словъ прошѣлъ про него и передалъ столѣтіямъ его имя.

Въ моемъ снѣ выѣзжалъ король Кофетуа изъ своей сѣверной столицы. Чуть не дѣвичье, бѣдное лицо его было трогательно въ своей красотѣ. Длинныя свѣтло-золотистыя кудри спадали изъ подъ серебряного шлема на нерожно накинутый плащъ цвѣта аметиста, слегка сверкающій серебряными узорами. Король Кофетуа въ раздумьи смотрѣлъ на замокъ отцовъ своихъ. Черная лошадь его загребала ногой песокъ, а отрядъ молодыхъ рыцарей,—въ серебряныхъ панцыряхъ и на чер-

ныхъ лошадяхъ, какъ и король, котораго они должны были сопровождать въ его путешествіи въ неопредѣленность,—съ нетерпѣніемъ выжидалъ сигнала, чтобъ двинуться въ путь. Они томились жаждою увидать далекіе краи, о которыхъ столько слышали, но до сихъ поръ еще не видали. Король Кофетуа положилъ руку на высокую кованую изъ желѣза рѣшетку, запирающую пристань. Съ этого мѣста спускалась внизъ до самой поверхности моря мраморная лѣстница; волны бросали на нее пѣну и жемчужины своихъ разсыпающихся водъ.

Это мѣсто напоминало королю происшествіе, случившееся давно, давно, когда ему было всего 8 лѣтъ. Королева мать привела его однажды сюда за руку въ моментъ, когда изъ далекихъ окраинъ привезли на кораблѣхъ несмѣтную добычу. Весь берегъ былъ засыпанъ сокровищами, а слуги и невольники роились, относя всѣ эти неоцѣнимыя богатства въ тѣмныя камеры тенистаго замка съ однимъ лишь свѣтлымъ заломъ изъ янтаря, гдѣ столъ серебряный престолъ, какъ символъ власти надъ этимъ безграничнымъ, безконечно волнующимся моремъ.—

Королева была горда, какъ избиравшіеся ангелы: она гордилась своей красотою, своимъ происхожденіемъ, своимъ могуществомъ и болѣе всего своимъ сыномъ Кофетуа.

— Все здѣсь твое!—сказала она ему:—все, что здѣсь видишь и все, что еще тебѣ покорно принесетъ море на своей огромной спинѣ. Всѣ берега, омываемые этою великою водою, по закону твои, ибо въ твоихъ жилахъ течетъ кровь римскихъ цезарей, византійскихъ самодержцевъ и готскихъ королей. Нѣтъ такого желанія, которое когда-либо могло-бы остаться неисполненнымъ, нѣтъ и не будетъ ничего, въ чемъ тебѣ могло-бы быть отказано. Богъ создалъ нѣкоторыхъ для того, чтобъ господствовали, а остальныхъ, чтобъ служили!

Кофетуа, между тѣмъ, игралъ: хватая горстью жемчужины, онъ бросалъ въ песокъ и наливолно топталъ ихъ. Мать улыбалась, но вдругъ ея чело омрачилось. Она замѣтила старую женщину, сидящую на лѣстницѣ со сложенными руками. Это была невольница, которую королева ненавидѣла за то, что у нея было гордое чело. Просто какъ-бы шутки ради ее захватили когда-то въ плѣнъ на берегу моря и съ другою добычею доставили въ замокъ. Она не плакала и не склонила головы, когда ее поставили передъ королевой и королевою. Король сказалъ тогда съ пренебреженіемъ:—зачѣмъ привели вы ее? Чтобы вскорѣ рыть могилу? Вѣдь она стоитъ-ли ей!—

И хотѣлъ отпустить ее на свободу, но раньше, чѣмъ успѣлъ это сдѣлать, королева схватила его за руку.

— Развѣ ты не видишь ея мрачнаго взгляда ненависти?—сказала она:—не отпускай ея на свободу раньше, чѣмъ она покорно попросить объ этомъ!—

Невольница молчала; наконецъ, она отвѣтила:

— Съ какой стати я стану просить о томъ, что мнѣ слѣдуетъ по праву. Нѣтъ, я предпочитаю переносить ваше насиліе. Скоро ждетъ меня могила. Не все ли равно, гдѣ ее вырыютъ.

И она не преклонилась. Осталась невольницею. Годы текли, а она постоянно молчала и никогда ни о чемъ не просила. Ненавидѣть гордой королевы росла съ каждымъ днемъ, и теперь, завидя старую невольницу, она закричала на нее:

— Отчего ты сидишь одна безъ дѣла, между тѣмъ какъ другіе трудятся?—

— Ты трудишься? хладнокровно спросила женщина, медленно поднимая вверхъ тяжелые отъ непродѣтыхъ слезъ вѣки.—

Королева покраснѣла отъ гнѣва, но была настолько изумлена неожиданнымъ, неслыханнымъ отвѣтомъ, что опѣчалила на минуту.

Старушка блѣдная, какъ смерть, положила голову на мраморную ступень.

— Боже,—шептала она:—какъ мнѣ не хорошо. Разнѣ это уже смерть?—

Между тѣмъ королева опомнилась.

— Кофетуа!—обратилась она къ сыну:—поставь ногу на эту сотнущуюся наконецъ, спину.—

Ребенокъ повиновался. Старушка вдругъ вскочила и подняла руки вверхъ, какъ будто желая проклинать; одинокожъ, когда наградъ ей встрѣтилъ это невинное дѣтское личико, она, тронутая, воздержалась, посмотрѣла на мечтательное, добрые глаза ребенка, и двѣ слезы, появившіяся въ глазахъ, покатились по ея лицу и упали на его голову.

Правительственное сообщеніе *).

8 минувшаго февраля въ Петербургскомъ Университетѣ возникла безпорядки, выразившіеся въ прекращеніи студентами посѣщенія лекцій до удовлетворенія предъявленныхъ ими къ учебному начальству требованій. Къ этому движенію, изъ чувства товарищества, примкнули студенты и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы и Имперіи. Въ виду непрекращавшагося движенія, 20 февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о полномочіяхъ на генералъ-адъютанта Ванновскаго наслѣдованія причинъ и обстоятельствъ, возникшихъ въ Петербургѣ съ 8 того же февраля студенческихъ безпорядковъ. Встрѣтленное съ глубокимъ сожалѣніемъ и почтеніемъ это частью учащейся молодежи, которая примкнула къ движенію для поддержки товарищей, Высочайшее повелѣніе оказало вліяніе на прекращеніе волненій. Такое же успокоеніе было достигнуто и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, но затѣмъ, благодаря нѣкоторымъ побочнымъ причинамъ, а также злострекательству со стороны студентовъ Кіевскаго Университета, данъ новый толчекъ къ возобновленію безпорядковъ, принявшихъ болѣе рѣзкую форму и характеръ сравнительно съ предыдущими. Тайная студенческая организація Университета Св. Владиміра, присвоившая себѣ названіе „Кіевскаго Совѣта Совѣта", въ воззваніи отъ 3 марта, разосланномъ въ другіе университеты, выразила порицаніе С.-Петербургскимъ студентамъ за прекращеніе забастовки, безъ соображенія съ положеніемъ дѣлъ въ другихъ университетахъ и не выжидая исполненія начальствомъ предъявленныхъ студентами требованій.

Воззваніе это распространилось между студентами Университета около 12 марта, одновременно съ сообщеніемъ изъ Московскаго Университета о ходѣ мѣстныхъ волненій. Подъ вліяніемъ этихъ воззваній многіе студенты стали склоняться къ мнѣнію о необходимости собрать сходку въ Университетѣ съ цѣлью обсудить вопросъ о томъ, какъ поступать за, въ виду положенія дѣлъ въ Кіевѣ и Москвѣ, вновь возбудить вопросъ о наложеніи „обструкціи". Сходка эта состоялась 16 марта въ актовомъ залѣ, куда силою вошли до 1,000 человѣкъ студентовъ и куда прибылъ также находившійся въ С.-Петербургѣ делегатъ Кіевскаго Университета, обратившійся къ собравшимся съ просьбою поддержать кіевскихъ товарищей и ихъ требованіе о возвращеніи высланныхъ студентовъ. Большинство присутствовавшихъ на сходкѣ высказалось за закрытіе Университета и продолженіе обструкціи.

17 марта студенты, собравшіеся въ Университетъ, разбрелись на дѣлъ партій. Часть обструкціонистовъ ходила по аудиторіямъ, прекращая правильному чтенію лекцій, а другіе отговаривали въ это время слушателей примкнуть къ движенію, грозятому наканунѣ сходки. Студенты, желавшіе продолженія лекцій, устроили сходку въ IX аудиторіи; тутъ однако стали проникать и „обструкціонисты", грозившіе и желавшіе говорить своимъ противникамъ. Сходка эта тѣмъ не менѣе отправила депутатовъ къ ректору, съ заявленіемъ, что часть студентовъ не могла быть на лекціяхъ не по своему желанію, а, исключительно, чтобы не вступать въ столкновеніе съ „обструкціонистами". Черезъ нѣкоторое время въ аудиторіи прибылъ ректоръ, но, встрѣченный сильными свистками студентовъ-демонстрантовъ, вынужденъ былъ удалиться, послѣ чего около 1,400 человѣкъ *) вновь собрались въ ак-

*) Изъ Правительственнаго Вѣстника.

**) Всего въ Университетѣ около 3700 студентовъ.

товомъ залѣ на сходку, на которой предсѣдательствовавшій студентъ предложилъ ораторамъ объѣхъ партій высказаться по вопросу о продолженіи обструкціи, такъ какъ рѣшеніе, въ противномъ окончательное, необходимо принять немедленно, въ виду продолженія уже вновь безпорядковъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ сговориться объ образѣ дѣйствій въ случаѣ закрытія Университета. Послѣ рѣчей и взаимныхъ пререканій, во время коихъ часть студентовъ покинула залъ, началась баллотировка, причемъ большинство высказалось за „забастовку".

Руководящую роль въ агитаціи захватила въ свои руки часть студентовъ, называющихъ „Организаціонный Комитетъ", который и началъ съ 18 марта продолжать изданіе ежедневныхъ бюллетеней о ходѣ безпорядковъ, причемъ въ первомъ изъ нихъ заявлено было, какъ лозунгъ—возвращеніе всѣхъ студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и предъявленіе имъ „прежнихъ требованій".

Въ виду указанныхъ безпорядковъ, 17 марта слѣдано было распоряженіе объ увольненіи изъ Университета всѣхъ студентовъ, при условіи допущенія черезъ извѣстный срокъ, по усмотрѣнію министра Народнаго Просвѣщенія, новаго пріема въ университетъ. Эту мѣру распоряженіе прикрѣпить затѣмъ ко всякому учебному заведенію, въ коемъ обычный порядокъ занятій будетъ нарушенъ.

Въ виду невозможности собираться въ Университетѣ, съ слѣдующаго дня начались собранія демонстрантовъ, доходившія до 1,000 человѣкъ, въ помѣщеніи Университетской столовой, по 19-й линіи Васильевскаго Острова, гдѣ продолжалась раздача разныхъ изготовленныхъ бюллетеней и воззваній отъ имени группъ какъ обструкціонистовъ, такъ и ихъ противниковъ. Въ столовой же впервые появилась 18 марта крайне дерзкая, печатная ручнымъ способомъ, прокламація, со вступленіемъ „кассы взаимопомощи", указывавшая на противоправительственный характеръ движенія и на необходимость борьбы для достиженія политическихъ реформъ.

Чтеніе этой прокламаціи вызвало, однако, въ большей части присутствовавшихъ негодованіе и заявленіе, что „Организаціонный Комитетъ" поступаетъ не честно, прикрывая дѣлу нежелательную окраску, почему воззваніе это и не получило большаго распространенія.

Въ виду вышеизложенной прокламаціи и въ предупрежденіе дальнѣйшаго развитія агитаціи и устройства сходокъ, было слѣдано распоряженіе объ арестѣ выясненныхъ уже главныхъ агитаторовъ и руководителей. Лица эти, въ числѣ 20-ти, въ ночь на 21 марта арестованы, причемъ въ квартирѣ одного студента задержано почти весь составъ „Организаціоннаго Комитета", собравшійся тутъ на совѣщаніе. Обыскомъ, произведеннымъ въ упомянутой квартирѣ, обнаружено редакціонный складъ бюллетеней и воззваній, „Кассы взаимопомощи" и „Комитета", литографъ съ оттисками послѣднихъ бюллетеней, а также масса переписки и другихъ документовъ, касающихся студенческаго движенія. Въ фуражкѣ студента, предсѣдательствовавшаго на сходкѣ 17 марта, найдено 2 экземпляра № 4 революціонной подпольной газеты *Рабочая Мысль* и 1 экземпляръ 5 нумера той же газеты. Въ квартирахъ прочихъ лицъ обнаружены: дѣловая переписка „Кассы" и „Комитета", списки лицъ, приносившихъ въ „Кассу", приходительные на сходки билеты, отчеты прихода и расхода суммъ „Кассы" и повествующій на студенческое движеніе, черновики рукописей многихъ изданныхъ „Кассою" бюллетеней и воззваній; коробка съ 3-мя штемпелями; квитанціи,—„Кассы взаимопомощи студентовъ С.-Петербургскаго Университета", такимъ же „Организаціоннаго Комитета при С.-Петербургскомъ Университетѣ" и металлическимъ того-же „Комитета" и гектографъ съ принадлежностями и сѣмьями оттисками послѣднихъ бюллетеней и объявленій; 250 экземпляровъ революціонной брошюры, отпечатанной въ подпольной типографіи въ 1896 году, и нѣсколько экземпляровъ другихъ изданій революціоннаго характера.

На слѣдующій день въ университетской столовой вновь собрались, въ томъ же приблизительно количествѣ, часть студентовъ Университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Среди присутствовавшихъ распространяли опять разныя изданія агитаторовъ той или другой партіи, а также извѣщеніе объ арестѣ „Комитета", важнѣйшаго изъ тѣхъ же дней съгорнизовавшихъ „2-й Комитетъ".

22, 23 и 24 марта группы студентовъ, собравшіяся въ той же столовой, вели оживленныя пренія по поводу забастовки и положенія дѣлъ и знакомились съ послѣдующими изданіями, какъ „Комитета Петербургскаго Университета", такъ и конкурентовъ, получавшихся изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Между прочимъ, 22 числа было въ обращеніи новое воззваніе „Кіевскаго Союзнаго Совѣта", присланное въ отвѣтъ на вышеуказанную печатную прокламацію, появившуюся 18 марта, въ коемъ содержится упрекъ за несвоевременное разоблаченіе глазами агитаціи, будто бы, истинныхъ, революціонныхъ цѣлей движенія.

Вечеромъ 24 марта въ квартирѣ одного изъ студентовъ были арестованы „2-й Организаціонный Комитетъ", въ числѣ 8 человѣкъ. Лица эти застигнуты расположившимися вокругъ стола, на коемъ были разложены послѣднія изданія „Комитета", до 27-го бюллетеня включительно; въ углу комнаты найдены брошенными сѣмьяе-изорванные клочки бумаги, составляющіе къ себѣ разорванную въ моментъ входа полиціи черновую рукопись только что составленнаго для слѣдующаго дня 28-го бюллетеня и рукописный матеріалъ для послѣдняго.

25, 26 и 27 марта сходки въ столовой продолжались при тѣхъ же условіяхъ, поддерживаемыя послѣдующими изданіями и сообщеніями, а также агитаціей членовъ „3-го Комитета", заступившаго мѣсто арестованныхъ какъ, причемъ особыя старанія прилагались къ тому, чтобы распространить обструкцію и на экзамены, а части студентовъ, принадлежащихъ къ партіи обструкціонистовъ и получавшихъ новые входные билеты въ Университетъ, даны надлежащія указанія.

28 и 29 марта въ средѣ обструкционной партіи стали замѣчаться нѣкоторыя уколы духа: оставшіеся агитаторы, однако, продолжали употреблять всѣ усилія для достиженія своей слѣдовой задачи—недопущенія экзаменовъ. Окончательно овладѣть, по глаголъ съ третьимъ Комитетомъ, студенческою столовой, они производили такъ систематическую раздачу разныхъ изданій, не допуская никакихъ возраженій противъ своихъ рѣшеній и требуя продолженія прежняго образа дѣйствій, въ виду наступленія самаго серіознаго момента борьбы.

29 марта подвергнуты задержанію вышеназванные участники 3 Комитета и нѣкоторые другіе наиболѣе выдающіеся агитаторы, въ числѣ 15 человѣкъ.

18 марта начались сходки въ Технологическомъ Институтѣ, причемъ первоначально студенты, незначительнымъ большинствомъ голосовъ, высказались противъ обструкціи; сходки повторились и въ послѣдующіе дни, въ виду чего всѣ студенты Института 20 марта уволены, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ студенты С.-Петербургскаго Университета.

Безпорядки въ Лѣсномъ Институтѣ возобновились съ 17 марта; означенныя числа въ Институтѣ, въ присутствіи присланнаго къ Университета делегата, собрана была сходка, на коей присутствовало 312 человѣкъ изъ общаго числа 500 студентовъ; сходка эта большинствомъ голосовъ высказалась за продолженіе обструкціи. Тогда-же для руководства безпорядками изъ числа агитаторовъ образовался особый Комитетъ, проявившій затѣмъ свою дѣятельность также изданіемъ бюллетеней и разныхъ воззваній.

(Продолженіе будетъ).

Горная академія въ Леобенѣ.

Съ каждымъ годомъ увеличивается количество русскихъ, ѣдущихъ заграницу учиться. Потому, полагаемъ, всякая свѣдѣнія о заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ не безполезны для абитуріентовъ гимназій и реальныхъ училищъ и для другихъ лицъ, интересующихся отдаленнымъ заграницей. Въ прошлому году мы помѣстили въ рядѣ провинціальныхъ изданій корреспонденцію о Фрейбергской горной академіи; теперь можемъ подѣлиться свѣдѣніями о горной академіи въ Леобенѣ.

Которыя изъ этихъ двухъ академій лучше—сказать трудно. Во Фрейбергѣ особенно хорошо поставлена химическая сторона преподаванія *), конструктивная-же (машиностроеніе) оставляетъ желать многаго; въ Леобенѣ, наоборотъ, весьма основательно преподается машиностроеніе, лабораторіи-же значительно уступаютъ Фрейбергскимъ.

Во Фрейбергѣ спеціализація проводится дальше, чѣмъ въ Леобенѣ: Фрейбергская академія выдаетъ дипломы на званіе Bergingenieur, Markscheider, Hütteningenieur и Kunst-hütteningenieur; Леобенская—на званіе Bergingenieur и Hütteningenieur. Учебный режимъ въ Леобенскомъ строже, чѣмъ во Фрейбергѣ. Хотя Леобенская академія усиѣла уже заслужить весьма хорошую репутацію, однако, благодаря своей сравнительной молодости, не пользуется такой славой, какъ Фрейбергская.

Изъ профессоровъ Леобенской академіи пользуются извѣстностью въ техническомъ и ученомъ мірѣ: Bauer (горное и заводское машиностроеніе), Kupelwieser и Tabl (заводское и желѣзнодорожное дѣло), Höfer (минералогія и геологія); далѣе, весьма хорошимъ преподавателемъ является проф. Bauer (механика и элементы машинъ). Особенно хорошо поставлено въ Леобенѣ преподаваніе желѣзнодорожнаго дѣла, чему много способствуетъ частыя, обязательныя ежедневныя, экскурсіи на ближайшій огромный желѣзный заводъ Donawitzhütte.

Слушатели академіи дѣлятся на дѣйствительныхъ студентовъ (ordentliche Hörer), вольнослушателей (ausserordentliche Hörer) и гостей (Gäste). Дѣйствительные студенты имѣютъ право экзаменоваться въ государственной комиссіи и получаютъ дипломъ; вольнослушатели могутъ экзаменоваться у отдѣльныхъ профессоровъ и получаютъ свидѣтельство о пройденныхъ предметахъ и выдержанныхъ испытаніяхъ (Privatzeugnisse); гости никакихъ свидѣтельствъ не получаютъ. Для пріема въ дѣйствительные студенты требуется представить свидѣтельство объ окончаніи гимназіи или реальнаго училища, свидѣтельство это должно быть переведено на нѣмецкій языкъ, и переводъ засвидѣтельствованъ (наприм., учебными начальствами). Не имѣющіе аттестата гимназіи или реальнаго училища могутъ поступать вольнослушателями, если предыдущее образованіе достаточное, но имѣющіе аттестаты, достаточно для условій преподаванія (въ вольнослушатели принимаются, напримѣръ, окончившіе среднюю гимназію).

Для принятія въ число гостей никакого свидѣтельства не требуется. Учебный годъ начинается зимнимъ семестромъ (1 октября н. ст.).

Плата въ академіи для дѣйствительныхъ студентовъ равняется 25 гульденъ *) въ полугодіе. Вольнослушатели и гости платятъ на 1 гульдену за недѣльный часъ лекцій въ полугодіе. Кромѣ того, со всѣхъ взимается по 5 гульденъ въ полугодіе за пользованіе лабораторіей. Но стоимости ученія Леобенская академія много доступнѣе Фрейбергской: въ нѣм. благодаря агитаціи нѣмецкихъ студентовъ и инженеровъ противъ иностранцевъ, плата съ послѣднихъ повышена до 250 р. въ годъ, т. е. разъ въ пять больше, чѣмъ въ Леобенѣ. Въ общемъ на ученье и проживаніе надо имѣть въ Леобенѣ 500—550 р. въ годъ; впрочемъ, урѣзывая кой-какіе расходы, можно обойтись и 400 р.

Незнаніемъ языка смущаться не слѣдуетъ; при настойчивости имъ можно овладѣть довольно скоро. Чтобы изъ-за незнанія языка не терять напрасно времени, полезно ѣхать за нѣсколько мѣсяцевъ до начала учебнаго года.

Не смотря на большую пренесовѣсность иностранныхъ техническихъ школъ къ требованіямъ практики, вы-бы не совѣтовали ѣхать заграницу прямо съ гимназической скамьи: жизнь нѣмецкаго студенчества отличается на нашъ, россійскій взглядъ удивительной безсодержательностью, въ свободное отъ занятій время она, за немногими исключеніями, не наполняется ничѣмъ, кромѣ низкихъ интересовъ, дуэлей и тупого, нетерпимаго націонализма; нѣмецкое студенчество совсѣмъ не представляетъ той воспитательной среды, какой является студенческая среда въ Россіи. Что касается соотвѣтственнаго, то они, благодаря оторванности и отъ родной почвы, и отъ окружающаго чуждаго міра, влачатъ бѣдное существованіе. На нашъ взглядъ, лучше всего пробыть года два въ русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи, сдать соотвѣтствующіе экзамены (або въ нѣкоторыхъ заграничныхъ школахъ, напр., въ Леобенѣ, они зачитаются) и затѣмъ уже ѣхать заграницу.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Леобенской академіи и о другихъ заграничныхъ горныхъ учебныхъ заведеніяхъ см. брошюру: „Высшія горныя школы заграницей" Изд. Sächsische Staatsbeiträge. Freiberg 8. Gas., п. 25 к. Интересующіеся могутъ выписать программу академіи—академія высылаетъ ее съ полной готовностью (адресовать: Австрія, Steiermark, Leoben, K. Bergakademie; за разъясненіями можно обращаться въ состоящее при академіи общество галиційскихъ малороссовъ (ruthenische Landsmannschaft „Cornobosch").

Д. Н.

*) Фрейбергская лабораторія (проф. Винклера)—одна изъ первыхъ въ Европѣ.

*) Рублевъ—79 коп.

Королева снова была безконечно изумлена.

—Отчего ты плачешь?—спросила она голосомъ болѣе мягкимъ, чѣмъ когда-либо обращалась къ старушкѣ.

—Потому что въ это мгновеніе не понятнаго для меня проясненія я читаю всю будущность этого ребенка.—

—И это заставило тебя плакать?—безпокойно спросила королева;—что знаешь о его судьбѣ? Что угрожаетъ ему?—

—Онъ узнаетъ твою ошибку. Ты сказала, что ему ни въ чемъ не можетъ быть отказано. Однако онъ умретъ съ...

Старушка безгласно упала на лѣстницу и вся поникла.

—Договаривай!—вскричала въ ужасѣ королева:—договаривай, чего ему остерегаться?—

Но старушка не слышала: она умирала.

—Договаривай!—въ отчаяніи кричала королева:—договаривай! Ты умираешь?—

Съ тоски!—прошептала невольница, протягивая руки къ морю.

И въ мечтательномъ выраженіи ея вогасающихъ глазъ мелькнулъ дѣлая бѣдная тоска. Она спазматически задрожала, пала навзничь и скончалась.

Топчите ее! Бросьте ее въ море!—въ ярости приказа королевы:—не договорила.... изъ мести замолчала.... умна, умна,... побѣдила, побѣдила!—

И схватилъ сына на руки, въ припадкѣ невыразимаго ужаса унесла его въ замокъ.

Это происшествіе вспомнилъ теперь король Кофетуа, покидая родной городъ и отправляясь куда-то въ незнакомую даль. Онъ осторожно, скоро; отецъ и мать давно уже спали подъ плитою изъ порфира въ мрачной тѣни замковаго костела. Король Кофетуа не ужаснулъ ли страсти къ запоминаемъ своего отца, на безгранничной гордости своей матери. Онъ мирно расцѣтывалъ въ этомъ тронномъ замкѣ, какъ растеніе въ ущельѣ скалъ, а душа его была чиста, какъ небесная лазурь и такъ-же, какъ и она глубока и преисполнена звѣздъ. Свѣтъ этотъ встекалъ изъ полныхъ тоскливой задумчивости глазъ его, и какъ изъ линіи выдѣлается запахъ, точно такъ-же изъ него всего выдѣлялась какая-то чисто дѣвичья очаровательность. Дѣйствительно, въ осѣдлательной бѣлизнѣ своего вооруженія, съ этимъ бѣлымъ, какъ будто изъ слоновой кости, человѣкъ—съ этими всякими кудрями онъ походилъ въ своей граціозной красотѣ на ту лилію, которую выдѣлалъ изъ серебра великій художникъ и которую прорѣзанной,—какъ башня, высоко надъ замкомъ подымающіяся на скалѣ монументъ Божьей Матери держитъ на рукѣ по направленію къ утреннимъ зарямъ, чтобы постоянно порхающіе надъ утренними стѣнами замка бѣлые голуби пили изъ нея росу.

Король Кофетуа выѣзжалъ теперь въ даль за призракомъ. Кто за нимъ въ теченіе жизни не гонялся? Призракъ этотъ предсѣлъ передъ нимъ, какъ звѣзда, восходящая къ вечеру въ мечтательномъ полумракѣ. Это былъ силуетъ дѣвицы. Онъ увидалъ ее одинъ-ды въ окно внизу, среди толпы въ гавани. Онъ бросился изъ гавани въ пристань, но дѣвица исчезла. Напрасно приказалъ Кофетуа искать ее. Никто ея и не видалъ въ гавани: тоска всегда слѣпа,—Королевъ Кофетуа овладѣла тоска, какъ болѣзнь. Искать ту, которая, какъ лучъ свѣта, проникла въ мракъ его души сдѣлалось для него необходимостью.

Когда всѣ поиски остались безплодными, онъ рѣшилъ отправиться въ дальніе края и не возвращаться безъ нея. Вотъ почему онъ прощался теперь съ родною страною,—вотъ почему и приказывался на томъ мѣстѣ, гдѣ когда то старая невольница, недосказавъ своего пророчества, заплакала надъ нимъ и умерла. Безграничная тоска, тяжелая грусть и какой-то безотчетный страхъ овладѣли имъ и онъ обратился къ своему воспитателю, старику, провожавшему его до воротъ замка.

—Вотъ въ этомъ мѣстѣ съ тоски умерла несчастная невольница! Не погибну-ли и тоже съ тоски? Не проклянъ-ли меня старухи и не начинаетъ-ли осуществляться ея проклятіе?—

—Не проклятіемъ подвержены человѣкъ,—отвѣтилъ старикъ,—а судьбѣ своей. Какъ звѣзды идутъ по назначенному имъ свыше пути, какъ рѣки текутъ по своимъ руслямъ, такъ и тоска проходитъ по бѣднымъ человѣческой души. Камень падаетъ до того мѣста, куда влечетъ его сила тяжести, и затѣмъ останавливается, находя себѣ покой, но не всякая тоска отыщетъ себѣ исходъ,—не всякая получитъ удовлетвореніе. Горе сердцу, которое тоскуетъ напрасно и которому не суждено утолить своей тоски! Благословляю тебя, Кофетуа! Пусть тоска твоя не будетъ подобною на лучъ, который исходитъ изъ звѣзды и падаетъ вѣчно въ безпредѣльное пространство, не встрѣчая глаза, для котораго былъ-бы свѣтомъ.—

И онъ положилъ руку на голову короля, который, снявъ шлемъ, склонился передъ старикомъ. Затѣмъ Кофетуа выпрямился, еще разъ махнулъ рукой на прощаніе, печально улыбнулся и онъ уже несется вдали на своемъ черномъ конѣ, а за нимъ отрядъ товарищей. И все болѣе и болѣе погружались всадники въ туманъ отдаленнаго горизонта, пока, наконецъ, совсѣмъ не исчезли изъ глазъ старика, который все смотрѣлъ и благословлялъ отъѣзжающихъ.—

Король Кофетуа долго странствовалъ по дальнимъ краямъ, ѣздилъ изъ одного города въ другой, изъ одной деревушки въ другую, посѣщалъ дѣвичьи чащи, восходилъ на высокія горы, перепрыгивалъ на пустынные острова, но нигдѣ не нашелъ той, которую искалъ. Онъ гостилъ въ хрустальныхъ дворцахъ съ золотыми воротами и въ мраморныхъ домахъ, посѣщалъ великолѣпные пиры, заѣзжалъ въ возвышающіяся на неприступныхъ скалахъ крѣпости, гдѣ постоянно былъ слышенъ звонъ оружія, искалъ въ домахъ купцовъ и горожанъ,—въ бѣлыхъ хоромахъ, мирно кутящихся среди моря, созрѣлыхъ, лѣнивно шумящихъ колосьевъ,—заходилъ въ крытыя соломою хижины, проникалъ въ мрачныя камеры тюремъ, но нигдѣ не было той, которую онъ искалъ, и король Кофетуа становился все бѣднѣе и бѣднѣе. Онъ уставалъ не физически, но нравственно; надежда мало-помалу оставляла его, и, наконецъ, онъ печально сказалъ:

—Ея нигдѣ нѣтъ, она существуетъ лишь въ видѣніяхъ души моей. И тоска моя лучъ, который вѣчно падаетъ въ мракъ и не встрѣчая на своемъ пути глаза, никогда не будетъ свѣтомъ.—

Онъ сѣсѣлъ голову и въ безнадежной печали ѣхалъ къ пустую даль, а за нимъ, угрюмо, молчи, двигались ряды его рыцарей. Однажды ночью подъѣхали они къ расположенному на бодьной возвышенности городу, построенному изъ голубоватаго полупрозрачнаго мрамора, пропитаннаго лунными свѣтомъ. Стоя у подножія горы, они видѣли черезъ открытыя ворота пустыя безлюдныя улицы города; только тамъ, въ глубинѣ большой площади, мелькало что-то, какъ-бы полоса бѣлаго свѣта, принимающая человѣческія очертанія. Отъ воротъ по руслу ручья вела вплоть широкая лѣстница къ сверкающему озеру, голубоватому, какъ мраморъ домовъ и башенъ, колоннъ и портиковъ этого невиданнаго города. По обѣимъ сторонамъ лѣстницы тихо текла свѣтлая вода, а по лѣстницѣ скользила магическою лентою полоса мѣсячнаго свѣта.

(Окончаніе будетъ).

МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ

П. И. Макушина

въ Иркутскѣ

имѣетъ большой выборъ инструментовъ струнныхъ, духовыхъ, самоиграющихъ. Рояли, піанино, фисгармоніи. Громадный выборъ нотъ для всѣхъ инструментовъ и пѣнія. 10—1.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г. | СОВѢТУЕМЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ ПО КАЧЕСТВУ И ДЕШЕВИЗНѢ | ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г.

МЫЛО **„ВЭРА-МЮСКЪ“**

20 коп. кусокъ

Парфюмерія „СѢВЕРНАЯ ФЛОРА“

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. | С. А. ПРОКОФЬЕВЪ и К° МОСКВА, Средніе ряды, № 25. | ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

МАГАЗИНЪ КОЗЬМИНОЙ

(Арсенальская ул., противъ хлѣбнаго базара), имѣется въ большомъ выборѣ мягкая и разная готовая мебель; матрацы всевозможныхъ сортовъ, кровати, пухъ, одѣяла, скатерти, обои, зеркала, ковры, тройки, клеенка, сбруи, кучерское платье. 306—9.

ВЪ МАГАЗИНѢ П. П. ФАУШТЕЙНЪ

имѣются постоянный выборъ матрацовъ, желѣзныхъ кроватей, пуха, пера, пуфовъ-клозетовъ. № 80.

Продается домъ

Луговая, д. № 37. 443—20—17.

Продается мѣсто земли

размѣромъ 12½×24 саж. съ находящимися на немъ постройками. 2-е Солдатская, № 7-8. 892—10—8.

ПРОДАЮТСЯ

домъ, парабанъ, собака охотничья. Луговая, домъ № 21-а. 948—6—2.

Собираюсь пріѣзжать

въ Сибирь для покупки сибирскихъ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней, какъ-то: тяжеловѣсовъ, изумрудовъ, топазовъ и пр.,—какъ шлифованныхъ, такъ и въ необработанномъ видѣ. Прошу торговцевъ и другихъ лицъ сообщить мнѣ, гдѣ и могу покупать таковые. Писать въ Петербургъ, уг. Пороховыхъ и Конной, д. ¹/₁₁, кв. 7. А. А. Федоровой для В. 956—2—2.

Отъ Директора Иркутской мужской гимназіи

объявляется, что пріемныя испытанія въ первый классъ гимназіи начнутся 12 мая сего года. 1010—3—1.

БОДАЙБИНСКОЕ ДѢЛО „ОРЕЛЬСКІЙ и БУТАКОВЪ“

принимаетъ на храненіе и комиссію всякаго рода товары, пушнину и фураж. 578—12—9.

Овесъ хорошій

торопимся распродать очень недорого. А. Дементьева. По Кузнецовскому переулку свой домъ. 990—6—4.

Пожизненныя страхованія отъ несчастій

на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ

заключаются въ **Правленіи Общества „Россія“** (С.-Петербургъ, Б. Морская, 37), въ Отдѣленіи Общества въ Иркутскѣ (Большая ул. д. О-ва „Россія“) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи. 715—4—4.

ВСЕГДА СВѢЖІЙ ТАБАКЪ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ. ЛЮБИТЕЛЯМЪ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ХОРОШАГО ТАБАКУ

СПЕЦІАЛЬНО ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СПЕЦІАЛЬНО

О. Г. ГИРБАСОВА

РЕКОМЕНДУЕТЪ

особенно **ЛЮБИТЕЛЬСКІЕ** табаки безъ швары, цѣною за фунтъ 1 р. 28 к. и 1 р. 52 к. фабрики А. Н. Богдановъ и К°.

ВЪ ПРОДАЖѢ ИМѢЮТСЯ ТАБАКИ **РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ и ЦѢНЪ.**

Магазинъ въ домѣ Плетохина, Пестеревская улица. 880

ВСЕГДА СВѢЖІЙ ТАБАКЪ.

САМЫЕ БОЛЬШІЕ СКЛАДЫ

ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ,

Только-что вышелъ изъ печати добавочный прейсъ-курантъ съ измѣненіемъ цѣнъ, который высылается за 7 к. почтовую марку.

Спеціальное отдѣленіе **ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ и КАРТИНЪ КЪ НИМЪ.**

Прейсъ-курантъ высылается за одну 7-ми к. марку.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **„Ѳ. ІОХИМЪ и К°“.**

С.-Петербургъ, Невскій, 3. | Москва. Театр. пр., д. Хлудовыхъ.

796—5—2.

Пейте цейлонскій чай!
Пейте цейлонскій чай!
Пейте цейлонскій чай!

Цейлонскій чай экономиченъ.
Цейлонскій чай очень полезенъ для здоровья.
Цейлонскій чай чистаго приготовленія.
Цейлонскій чай есть лучшій чай по вкусу и аромату.

Годичное потребленіе **ЦЕЙЛОНСКАГО ЧАЯ** въ Россіи

10.000.000 фунтовъ **10.000.000.**

ПЛУГИ

одно, двухъ, трехъ и четырехъ лемешные, двухъ-лемешный плугъ **„ПОЛИКАРПЪ“**:

Патентованныя разбросныя сѣялки, молотилки, конные приводы

КАРЛЪ БЕЕРМАНЪ

БЕРЛИНЪ S. O.

РЯДОВЫЯ СѢЯЛКИ, СѢННЫЯ ГРАБЛИ, ДРОБИЛКИ, САМОРѢЗКИ, ВѢЯЛКИ и пр.

ВСѢ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ МАШИНЫ.

Иллюстрированныя каталоги высылаются безплатно и франко. Требуются перепродавцы тамъ, гдѣ такихъ еще нѣтъ.

На всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ за галоши и резиновыя издѣлія ЕДИНСТВЕННО Товариществомъ Россійско-Американской резиновой мануфактуры удостоено высшей награды— ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Леопольдъ Нейшеллеръ“

ВЪ ИРКУТСКѢ

(БОЛЬШАЯ УЛИЦА, ДОМЪ № 18)

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА:

ГАЛОШЪ Товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, учрежденнаго въ 1860 году въ С.-Петербургѣ;

КОЖАННОЙ ОБУВИ Товарищества С.-Петербургскаго механическаго производства;

МОСКОВСКОЙ КОЖАННОЙ, БУРОЧНОЙ и ВАЛЯНОЙ ОБУВИ;

дорожныхъ сундуковъ, чемодановъ, нессесеровъ, сакъ-вояжей и проч. вояжныхъ вещей.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ЗАВОДЫ ВЪ РИГѢ

РУССКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО „УНІОНЪ“

ПРАВЛЕНІЕ: СПБ. Почтамтская №12 Телефонъ №2600

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ въ городахъ, заводахъ и проч.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ТРАМВАИ и подъѣздные пути по системѣ ТОМСОНЪ-ГАУСТОНЪ

Агентства: фирмы **ОЛЬШЕВИЧЪ и КЕРНЪ** въ Варшавѣ, Сельцахъ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Екатеринославѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ МОСКВА Мясницкая домъ Кеппена

Адресъ для Телеграммъ „УНІОНЪ“

КРЫМСКІЙ ЗАВОДЪ

НИКОЛАЯ ЭДУАРДОВИЧА БРОМЛЕЙ.

при магазинѣ постоянная выставка заводскихъ издѣлій.

СТРОЯТЪ ВСѢ МАШИНЫ ДЛЯ

Мукомольныхъ мельницъ, Маслобойныхъ заводовъ, Пивоварныхъ заводовъ, Сахарныхъ заводовъ, Маслобойныхъ заводовъ, Шерстобитныхъ машинъ, Кирпичныхъ заводовъ, Горныхъ промысловъ, Лѣсопильныхъ машинъ, Водоводовъ, Центральныхъ отопленій.

Машины: центральныхъ отопленій вентилир. системы, и тепловѣ воды; котлы „Меровскіе“, дающіе паръ въ 3 мин. Паровозы, электричес. и канатныя дороги. Шоссейные катки. Ледники и уличные торговцы (рутиеры) Локомобилей компаундъ построено болѣе 1000 штукъ. НОВОСТЬ! Локомобили тройного расшир. съ трехсоторн. котлами и перегрѣвомъ пара, дающіе вдвоемъ въ топливѣ и штотѣ. Паровыя машины и котлы всѣхъ системъ.

Адресъ телеграммъ: Москва. Бромлей Производ. Не требуется высылка каталоги.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 21 апрѣля 1899 г. Типографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.